

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 1 до 2-хъ часовъ по-полудни.

Статьи, доставляемыя для помѣщенія въ текстъ газеты, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, считаются бесплатными и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

АДРЕСЪ.

Редакція и контора помѣщаются на углу Головинскаго проспекта и Варягинской улицы, домъ Ротшильда, входъ съ Головинскаго проспекта.

КАВКАЗЪ

ОТЪ БОНТОРЫ.

Контора для приема подписки и объявлений открыта ежедневно отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ и отъ 6 до 9 часовъ вечера. Плата за объявленія—за заглавную строку, по первымъ копейкамъ за строку вѣтвѣ; на первую строку принимается только объявленія отъ общественныхъ и въ высшихъ учрежденіяхъ и въ частныхъ редакціяхъ. За объявленія, требующія особаго проболенія—по соглашенію съ конторой. За раскладку при газетѣ объявленій взимается вѣсьма руб. съ тысячи экземпляровъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Table with subscription rates: На годъ, полгода, 3 мѣсяца, 1 мѣсяць. Columns for delivery location (Tiflis, elsewhere) and payment method (cash, postal order).

Отдѣльные нумера по 5 коп.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

Продолжается подписка на газету „Кавказъ“ съ 1-го февраля 1888 г. по 1-е января 1889 г.: для ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ 11 РУБ., А ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ 12 РУБ.

Р. (15) 9.

Advertisement for F. A. Klimm, Banker's Office, Nevsky Prospekt No. 26. Offers 50% lottery tickets and insurance services.

Закавказской области и по 2 р. съ картой. Тамъ же продаются и стѣнные кавказскіе календари по 1 р. За пересылку прилагается по 25 к. за экз. Иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ редакцію Кавказскаго календаря. (10) 5.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Высочайшія повелѣнія. — Высочайшій приказъ по военному вѣдомству. — Приказъ по управленію Главнаго чинавѣдства гражданскаго чина въ Кавказѣ и по военному управленію Кавказскаго края. — Правительственныя распоряженія. НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Тѣграммы (отъ Сѣвернаго телеграфнаго агентства). — Передача статьи: О причинахъ паденія курса кредитнаго рубля. — Тифлисская жизнь: Распоряженія экзарха Грузія. — Живописная выставка. — Опера „Божьичъ“ въ Тифлисскомъ театрѣ. — По поводу покушенія на самоубійство реалиста В. — Городскія происшествія. — Кавказская жизнь: Со станціи Пойлы, Закавказской желѣзной дороги. — Изъ Квирля. — Къ улучшенію вынодѣла на Кавказѣ. — Перешоухъ въ Ростовѣ-на-Дону. — Русская жизнь: Ходатайство полтавскихъ дворянъ. — Новый педагогическій журналъ „Гимназія“. — Собраніе обвинительныхъ рѣчей г. Кони. — Къ вопросу о созывѣ въ Петербургѣ международнаго конгресса по профессиональному образованію. — Смерть бельгійскаго консула въ Петербургѣ. — Къ предложенію правдолюбиваго столѣтія присоединенія Подолья къ Россіи. — Предполагаемые полеты на воздушныхъ шарахъ. Рѣдка коллекція птицъ. — Легкія замѣтки. — Смѣсь. — СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ. КАЗЕННЫХЪ И ЧАСТНЫХЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ. — Фелетонъ: Иностранная недѣля.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Высочайшія повелѣнія.

Объ отмычкѣ статьи 30 устава гражданскаго судопроизводства и о дополненіи статей 1368 и 1394 того же устава. Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра юстиціи объ отмычкѣ мирового разбирательства по совѣсти (ст. 30 уст. гражд. суд.) и объ измѣнѣ и въ дѣлѣ третейскаго суда (ст. 1367—1400 того же устава) дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ, мнѣніемъ положили:

- 1) Статью 1368 устава гражданскаго судопроизводства изложить слѣдующимъ образомъ:
2) Въ споры, подлежащіе разсмотрѣнію третейскихъ судовъ, могутъ быть разсматриваемы и разрешаемы судомъ третейскимъ, за исключеніемъ:
3) дѣлъ о личныхъ правахъ состоянія;
4) дѣлъ, сопряженныхъ съ пользами малолѣтнихъ и другихъ лицъ, находящихся подъ опекою;
5) дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казенныхъ управленій или же земскихъ, городскихъ и сельскихъ обществъ;
6) дѣлъ, соединенныхъ въ чемъ-либо съ преступленіемъ или проступкомъ, кромѣ тѣхъ, которыя, на основаніи уголовныхъ законовъ, могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, а также дѣлъ о вознагражденіи за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ или убытки, винаемыхъ гражданскимъ порядкомъ послѣ уголовного производства;
7) дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ, когда въ числѣ участвующихъ есть лица, ограничанныя, по закону,

въ правахъ пріобрѣтенія этихъ имущества или въ правахъ владѣнія и пользованія ими.

П. Статью 1394 того же устава дополнить слѣдующимъ постановленіемъ: Ст. 1394. Мировой судья или окружный судъ, которому представлено рѣшеніе третейскаго суда, состоявшее по иску о правѣ собственности на недвижимое имущество или о правѣ на владѣніе или пользованіе онымъ, сообщаютъ копію сего рѣшенія казенной палатѣ, которая, если усмотритъ, что этимъ рѣшеніемъ устанавливается переходъ отъ одного лица къ другому недвижимаго имущества во избѣжаніе платежа крѣпостныхъ пошлинъ, — составляетъ слѣдующихъ по вызванію пошлинъ, и относительно вызванія ихъ поступаетъ по правиламъ о порядкѣ вызванія пошлинъ съ имущества, переходившихъ безмядными способами (т. е. уст. о пошл., по прод. 1886 года, прим. 2 къ ст. 363 и П. прим. ст. 9). III. Статью 30 устава гражданскаго судопроизводства — отмычь. IV. Разяснить, что отмычю указанной въ предшедшемъ пунктѣ статьи мировой судьи не лишаются права быть посредниками въ разрѣшеніи гражданскихъ споровъ, по общимъ правиламъ, установленнымъ для третейскаго суда (ст. 1367—1400 уст. гражд. судопр.). Его Императорское Величество изложилъ мнѣніе государственнаго совѣта, 21-го декабря 1887 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

наносить объ установленіи налога на зажигательныя спички, мнѣніемъ положили:

- I. Проектъ правилъ объ акцизѣ съ зажигательныхъ спичекъ и о продажѣ фосфора — подвести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію. II. Акцизъ съ зажигательныхъ спичекъ внутренняго приготвленія взимать: а) въ размѣрѣ одной четверти копейки съ каждой помѣщенія, содержащаго не болѣе 75 спичекъ, и б) въ размѣрѣ одной копейки съ помѣщенія, содержащаго свыше 75 и до 300 спичекъ. III. Акцизъ съ зажигательныхъ спичекъ, привозимыхъ изъ-за границы, взимать: а) въ размѣрѣ одной полукопейки (кредитной) съ каждой помѣщенія, содержащаго не болѣе 75 спичекъ, и б) въ размѣрѣ одной копейки (кредитныхъ) съ помѣщенія, содержащаго свыше 75 и до 300 спичекъ. IV. Патентный сборъ со спичечныхъ фабрикъ взимать въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) съ фабрикъ, работающихъ при помощи ручныхъ станковъ — по пятидесяти рублей въ годъ; б) съ фабрикъ, работающихъ при помощи конныхъ приводовъ — по ступ рублей въ годъ; в) съ фабрикъ, работающихъ при помощи паровыхъ машинъ — по ступ пятидесяти рублей въ годъ. V. Предоставить торговцамъ спичками мѣсячный, считая со дня введенія въ дѣйствіе правилъ, упомянутыхъ въ п. I, срокъ для распродажи наличныхъ запасовъ необандероленныхъ спичекъ, его анализъ душевныхъ движеній описываемыхъ имъ лицъ, взятыхъ изъ самаго зауряднаго круга людей, полонъ глубины и доказываетъ, что онъ тонкій знатокъ человѣческаго сердца и не менѣе тонкій наблюдатель.

Во вторникъ, 9-го февраля, въ помѣщеніи «Тифлисскаго Кружка» имѣть вѣтъ музыкально-драматическій вечеръ съ живыми картинами, въ пользу устраиваемаго пріюта для дѣтвѣ сиротныхъ. Начало въ 8 часовъ вечера. Билеты можно получать у швейцара «Кружка».

КАВКАЗСКІЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1888 Г., содержащій въ себѣ, кромѣ обычныхъ справочныхъ данныхъ о Кавказѣ, краткій экономическій очеркъ этой страны, этнологическую классификацію кавказскихъ народовъ (Л. П. Загуряго) и краткіе путеводители по городамъ: Тифлису, Кутаису и Баку, продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Тифлиса по 1 р. 50 к. безъ карты Кавказа и

ИНОСТРАННАЯ НЕДѢЛЯ.

Уголовная хроника Англій и Франціи за послѣдніе недѣли. — Суровости парижской зимы. — Живописная выставка картинъ. — Паденіе уровня французской жидовности. — Балъ въ Hotel de Ville. — Рыночный балъ 1883 года. — Новый романъ Гюи де-Мопассана „Pierre et Jean“ — Предисловіе автора.

За послѣдніе двѣ недѣли въ Англій насчитывается множество преступленій, виновники которыхъ до сихъ поръ не отысканы. Напр., въ Бифлѣтѣ, близъ Лондона, москательщикъ Джемсъ Чутеръ, возвратившись къ себѣ домой, нашелъ отца своего, почти семидесятилѣтняго старика, убитымъ. Трупъ несчастнаго плавалъ въ крови, въ кухнѣ; голова была проломлена, носъ вдавленъ и все тѣло страшно изранено. Тутъ же, рядомъ, лежали щипцы для горячихъ угольевъ и большой кухонный ножъ, покрытый спекшею кровью. Убийца унесъ деньги, которыя покойный пряталъ въ шкатулку.

Слѣдователь, на котораго возложили розыскъ по этому дѣлу, заявилъ въ протоколѣ, что убійца или убійцы дѣйствовали съ заранее обдуманнѣмъ намѣреніемъ, но, къ сожалѣнію, не оставили по себѣ рѣзкихъ слѣдовъ. Нѣсколько дней тому назадъ молодая дѣвушка-шведъ, Люси Кларкъ, проживавшая въ Лондонѣ, исчезла внезапно изъ своего квартала. Тѣло ея было найдено совершенно случайно, съ перерѣзаннымъ горломъ, причѣмъ голова была почти отдѣлена отъ туловища.

И снова слѣдствіе установило, что преступленіе совершено «неизвѣстно кѣмъ», а затѣмъ сдѣлао это дѣло въ архивъ, не предпринимая дальнѣйшихъ мѣръ къ раскрытію его.

Воры въ Англій продолжаютъ также свои подвиги вполнѣ безнаказанно и тѣмъ же способомъ, какъ на виллѣ Адельны Патти: при помощи веревочныхъ или деревянныхъ лѣстницъ и канановъ изъ проволокъ.

Франція не отстала отъ своей сосѣдки Англій въ уголовницѣ. Нынѣ Сенскій судъ разбираетъ, между прочимъ, одно потрясающее дѣло: убійство маленькаго мальчика роднымъ отцомъ. Вотъ вкратцѣ сущность этого ужаснаго убійства. Мѣсяца два тому назадъ рыб-

ный торговецъ Шапель, промышленнощій неподалеку отъ Поасси (одного изъ предмѣстій Парижа), отправился утромъ вѣзѣ съ маленькимъ, пятилѣтнимъ, сыномъ, повидимому, безо всякой опредѣленной дѣли, какъ говорится, куда глаза глядятъ. Они шли цѣлый день, прохода черезъ различныя деревни и мѣстечки, не останавливаясь ни гдѣ, и добрали къ вечеру въ Рюэль.

Шапель, человекъ лѣтъ пятидесяти отъ роду, казался очень разстроеннымъ, печальнымъ; когда малютка сталъ жаловаться на голодъ, отецъ зашелъ съ нимъ въ кабачекъ и спросилъ для сына стаканъ вина и бисквита. Самъ же ничего не ѣлъ и съ наступленіемъ ночи, когда совѣтъ уже стемнѣло, двинулся въ путь со своимъ мальчикомъ.

Они очутились позади Рюэльскаго кладбища; кругомъ было пусто. Шелъ холодный осенній дождь и ребенокъ началъ проситься домой.

Тогда отецъ приказалъ сыну сѣсть, вынулъ изъ кармана бритву и перерѣзалъ ему горло... Ребенокъ страшно хрипѣлъ, въ судорогахъ агоніи; отецъ нанесъ ему второй ударъ и затѣмъ пытался три раза убить себя. Но рука убійцы была сильнѣе руки самоубійцы: онъ сдѣлалъ себѣ только ничтожныя царапины. Тогда онъ вынулъ изъ-за пазухи тупой ножикъ и два раза ударилъ лезвиемъ себя въ грудь, но едва лишь порѣзалъ кожу.

Затѣмъ онъ улегся возлѣ безжизннаго тѣла бѣднаго зарѣзаннаго имъ ребенка и нѣсколько часовъ пролежалъ такимъ образомъ неподвижно, словно въ сонномъ забытѣи.

Прійдя въ себя, онъ вытаскилъ изъ кармана веревку и, сдѣлавъ петлю, пробовалъ повѣситься на рѣшеткѣ, окружавшей кладбище.

И опять у него не хватило духу покончить съ собою. Онъ уползъ на землю, гдѣ на слѣдующее утро его нашли прохаживающаго въ полубоморочномъ состояніи, рядомъ съ его мертвымъ сыномъ.

Однако, изъ свидѣльскихъ показаній выяснилось, что Шапель былъ очень несчастливъ въ семейной жизни. Жена его веда развратную жизнь и, несмотря на свои сорокъ пять лѣтъ и безобразную наружность, имѣла массу «литимыхъ друзей». Шапель ненавидѣлъ убитаго имъ ребенка, который былъ живымъ портретомъ одного изъ этихъ друзей его жены. Присяжные, принявъ во вниманіе душевное разстройство убійцы, вынесли ему сравнительно легкій приговоръ: пять лѣтъ каторжныхъ работъ.

Въ нынѣшнемъ году вездѣ стоитъ суровая зима. Парижъ тонетъ въ снѣжной грязи, если такъ можно выразиться; на тротуарахъ цѣлыя груды обледѣлаго снѣгу — de la glace aux matrons, какъ его окрестила вѣчно насмѣливавшаяся парижская улица. Кареты и пѣшеходы движутся медленно по замерзшему и убійственно скользкому асфальту мостовыхъ; бѣдная лошадь то и дѣло падаетъ. Все эти зимнія miseres не мѣшаютъ, впрочемъ, хорошенькимъ парижанкамъ, закутаннымъ въ теплыя легкія мѣха, очень усердно посѣщать художественныя выставки, которыя тѣмъ не менѣе представляютъ на этотъ разъ мало интереса съ чисто артистической точки зрѣнія. Слово по взаимному соглашенію съ любителями, настоящіе художники обязательно поставляютъ на эти выставки лишь такъ называемыя «scoutes», т. е. не высокія произведенія художественнаго гениа, а плохую мазию, какъ-бы изъ снисхожденія къ различнымъ «этнодамъ» свободныхъ любителей живописи. За-то и достается парижскимъ свѣтлаламъ міра живописи за ихъ пренебреженіе къ требованіямъ строгаго художественнаго вкуса; неліберитная критика истинныхъ цѣнителей искусства «разноситъ» безопадно эти «scoutes», подъ которыми красуются, словно на смѣшка, имена Henner'a, Carolus'a, DuRand, Vouguereau, Bonnat и др. тому подобныхъ корифеевъ французской живописи... По мѣткому выраженію одного критика, французская живопись становится, подобно французской журналистикѣ, посвящающей себя въ болѣе время развитію историческихъ и философскихъ вопросовъ и вообще обору

высокихъ предметовъ, которые будятъ мысль, просто-на-просто дѣтскими самыхъ обиденныхъ и вульгарныхъ явленій парижской жизни.

«Животныя нынѣшня больше всего любятъ воспроизводить анекдоты, событія изъ частной жизни, семейныя сцены, хорошо одѣтыхъ барынь, свѣтскія сличія, свѣтскою болтовню... Въ настоящее время въ Парижѣ цѣлая масса художниковъ, изъ коихъ иные весьма талантливы, являющихся истыми хроникерами, живописующими кистью «la chose mondaine», работающими надъ «article-chiffon», какъ Гур и Viollette въ области литературы.

Балъ въ Hotel de Ville, данный на дняхъ, напомнилъ своей пышностью и оживленіемъ присутствовавшихъ на немъ лицъ знаменитый балъ парижскаго Рынка, время второй французской республики, 1852 года, — единственный въ своемъ родѣ. Великолепныя танцевальныя залы того, другого, бала напоминали описанія волшебныхъ сказочныхъ празднествъ: повсюду были цвѣты и зеркала, отражавшія свѣтъ тысячъ свѣчей. При сверкающихъ огняхъ жирапидей струйки фонтана Юродивыхъ (la fontaine des Innocents), находившагося возлѣ Рынка, казались потоками брилліантовъ и топазовъ. Дождь, разразившійся надъ этой открытой танцевальной залой, не помѣшалъ гостямъ веселиться: многіе отплясывали кадрили подъ зонтиками. Подобно публикѣ нынѣшняго бала въ Hotel de Ville, публика Рыночнаго бала представляла смѣсь великолѣпія и рѣзкихъ контрастовъ топорности. Тутъ были перетасованы въ неописанномъ безпорядкѣ все сословія: мужчины въ круглыхъ шляпахъ, безъ галстуковъ, обращались къ дамамъ въ кружевныхъ платьяхъ, цвѣтахъ и брилліантахъ съ законическимъ приглашеніемъ протанцовать польку или вальсъ: «holà, hé, toi!» Изъ-подъ богатыхъ атласныхъ юбокъ выглядывали толстыя кожаные полусапожки съ тройными подошвами, драгоценныя воланы point d'Angleterre украшали ситцевыя платья. По словамъ одного изъ очевидцевъ этого курьезнаго Рыночнаго бала, на рыбныхъ торговыхъ были ожерелья, стоившія нѣсколь-

ко десятковъ тысячъ франковъ. Буфетъ и прохладительныхъ напитковъ также былъ въ своемъ родѣ удивительный. За каждымъ гарсономъ, разносившимъ подносъ съ лимонадами, аршадами и сиропами, шелъ garde républicain, но подносы не доходили по назначенію и публика ихъ «обирала» по дорогѣ. Кому не удавалось утолить жажду, тотъ безъ церемоній бралъ ведро, пустую бутылку или другую посуду и шелъ зачерпнуть воды изъ упомянутаго фонтана Юродивыхъ. Можно себѣ вообразить жанровыя картинки, здѣсь происходившія. Разумѣется, на балѣ въ Hotel de Ville, при всей свободѣ tenue, все отдалось болѣе строгимъ соблюденіемъ приличій свѣтскаго кодекса. Парадная дѣтница, ведущая въ балную залу, была унижена кирасирами въ полной формѣ: бѣлыхъ панталонахъ, сверкающихъ насахахъ, съ саблями на-голо.

Танцевальная зала была освѣщена пятью тысячами электрическихъ лампъ и роскошно убрана. Вообще все детали этого праздника представляли гармоничное сочетаніе изящества, порядка и предусмотрительной заботливости со стороны организаторовъ.

Туалеты дамъ составляли настоящую симфонию переливчатыхъ цвѣтовъ... На балѣ этомъ присутствовалъ Садикарно со своей женой, которая была одѣта въ прелестное бархатное платье цвѣта saouibier (темно-красный), отдѣланное дорогими кружевами; въ волосахъ ея горѣлъ полумѣсяцъ, усыпанный брилліантами...

Въ послѣднее время изъ произведеній французской беллетристики два завладѣли вниманіемъ читающей публики: романъ Поля Бурже «Mensonges», о которомъ мы дали отзывъ въ нашемъ обзорѣ, когда еще появились только первыя двѣ части этого произведенія, и романъ Гюи-де-Мопассана: «Pierre et Jean», гдѣ этотъ даровитый писатель выказалъ новыя стороны своего таланта. «Pierre et Jean» — простая исторія, въ которой собственно нѣтъ никакой романтической завязки, никакой «окончательной» развязки. Но именно вся художественная красота и правда послѣдней книжки Мопассана заключается въ этой простотѣ. Какъ и всегда,

его анализъ душевныхъ движеній описываемыхъ имъ лицъ, взятыхъ изъ самаго зауряднаго круга людей, полонъ глубины и доказываетъ, что онъ тонкій знатокъ человѣческаго сердца и не менѣе тонкій наблюдатель. Въ предисловіи къ роману, Мопассанъ высказываетъ свои личныя взгляды на романъ вообще. По его мнѣнію, романистъ-художникъ имѣетъ право быть безусловно свободнымъ въ выборѣ сюжета и въ формѣ. И тотъ и другая зависать прежде всего отъ того, что у французовъ обозначается словомъ «temperament» автора. Вотъ какъ онъ смотритъ, между прочимъ, на задачу романиста современной школы.

«Романистъ, имѣющій претензію дать намъ вѣрную картину жизни, долженъ старательно избѣгать всякаго сиплетенія событій, которое могло-бы показаться исключительнымъ. Цель его не въ томъ, чтобы разсказать намъ какую-нибудь исторію, помянуть или расторгать насъ, а въ томъ, чтобы заставить насъ думать, понять глубокой и скрытый смыслъ событій. Видя и размышляя, онъ смотритъ на вещи, факты и людей особеннымъ, ему присущимъ, образомъ, что является результатомъ его осмысленныхъ наблюденій. Вотъ это-то личное міросозерцаніе онъ и пытается намъ сообщить, воспроизводя его въ книгѣ. Чтобы передать намъ волненіе, возбужденное въ немъ видомъ жизни, онъ долженъ воспроизводить ее передъ нашими глазами съ пылательной вѣрностью. Онъ долженъ «компоновать» свое произведеніе такъ искренно, такъ тонко и просто, чтобы стало невозможнымъ подмѣтить и указать его планъ и обнаружить авторскія намѣренія.

«Искусство его плана должно состоять не въ томъ, что волнуетъ или плѣняетъ, не въ трогательномъ дебютѣ или потрясающей катастрофѣ, а въ искусной группировкѣ мелко-быденныхъ фактовъ, откуда и выяснится окончательный смыслъ его произведенія».

Къ роману Гюи де-Мопассана мы возвратимся еще въ ближайшемъ фелетонѣ, такъ-какъ романъ этотъ касается очень важнаго жизненнаго вопроса.

